

АНТИКРЕСТЬЯНСКАЯ СУЩНОСТЬ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 2 ИЮНЯ 1948 г. И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НА УРАЛЕ

Исследуются цель, сущность, основное содержание и методы проведения антикрестьянского указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. на Урале. Раскрывается практика проведения данного указа на местах и ее итоги. Даются обобщающие данные о количестве репрессированных крестьян по Уралу.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на неисчислимые лишения и материальные трудности, колхозы, совхозы, личные хозяйства колхозников, рабочих, служащих и единоличников давали стране по низким закупочным ценам необходимое количество сельскохозяйственной продукции, платили многочисленные налоги, вместо денег получали облигации военного займа. Сельские труженики жили с надеждой на улучшение своего положения после окончания войны. Однако их надежды не оправдались. Советское правительство не изменило своей аграрной политики. Приоритет отдавался, как и в тридцатые годы, восстановлению и развитию ведущих отраслей тяжелой промышленности, поэтому основные капиталовложения направлялись на ее развитие. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию оставались чисто символическими и не покрывали себестоимость ее производства. Оплата трудодня оставалась мизерной. В отношении села проводилась политика «выжимания сока из деревни», что приводило к сохранению командно-административных методов в сельском хозяйстве.

Голод 1946-1947 годов, отсутствие материальной заинтересованности приводили к тому, что производительность труда в колхозах и совхозах падала. Весь «интерес» держался на том, что крестьянину разрешали пользоваться приусадебным участком земли лишь при условии полной трудовой отдачи в общественном хозяйстве. Однако после окончания войны с каждым годом росло число колхозников, которые не выработывали даже обязательный минимум трудодней. И это несмотря на то, что продолжал действовать указ от 15 апреля 1942 г. «Об обязательной выработке минимума трудодней, установленных для колхозников».

В 1946 г. в Челябинской области не выработали обязательного минимума трудодней 3085 колхозников (из них осуждены 627 человек, или 20,3%), в 1947 г. – уже 9226 человек, или 8,3% от общего числа трудоспособных колхозников. В некоторых районах и колхозах этот процент был еще выше. Так, в Кулуевском районе не выполнили обязательного минимума трудодней – 20,8% колхоз-

ников, Кунашакском – 21,3% и т. д. В колхозе им. Жданова Аргаяшского района таких колхозников было 36,8%, в колхозе им. Калинина Бродокалмакского района – 40% (1).

Если в 1947 г. в колхозах Чкаловской области не выработали обязательного минимума трудодней 33 229 человек, или 11,7% от общего количества трудоспособных, то в 1948 г. – уже 41 814 трудоспособных, или 14,7%. Средняя выработка трудодней в 1948 г. на одного трудоспособного составила 232, или на 18 трудодней меньше, чем было в 1947 г. (2).

В 1948 г. в колхозах Башкирии число трудоспособных мужчин и женщин, выработавших меньше обязательного минимума трудодней, составляло 76 921 человек, подростков – 24 071. Число трудоспособных мужчин и женщин, не выработавших ни одного трудодня – 3497 человек, подростков – 27 533 (3).

Беспокойство правительства вызывало возросшее стремление крестьян выйти из колхоза. Представитель Совета по делам колхозов в Чкаловской области информировал секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова о том, что «часть колхозников выходит из колхозов, становятся единоличниками. Число единоличных хозяйств в области увеличилось с 1078 в 1947 г. до 1907 в 1948 г., т. е. на 70%» (4). Поступала информация о переходе колхозных дворов на аренду. По тем временам такие факты расценивались не только как нарушение колхозного Устава, а как покушение на социализм.

Вместо того чтобы дать колхозам и совхозам возможность самим решать хозяйственные вопросы и право распоряжаться произведенной продукцией, правительство вновь пошло на применение устрашающих мер, чтобы заставить людей бесплатно работать в колхозах и совхозах и под угрозой ареста платить непомерные налоги.

21 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял секретный указ «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни», разработанного по инициативе и не-

посредственном участии Н.С. Хрущева. Указ предоставлял право местному руководству при помощи колхозных собраний и сельских сходов решать вопрос о выселении за пределы республики в отдаленные края практически любого живущего в деревне человека. Вначале указ действовал только в 16 восточных областях Украины, а со 2 июня 1948 г. охватил всю территорию СССР, за исключением западных областей Белоруссии. На следующий день правительство приняло секретное решение за подписью Сталина и Чадаева, в котором был подробно расписан порядок применения указа на практике и определены районы размещения будущих спецпереселенцев в районе рек Оби, Енисея и Лены (5). Это был один из самых репрессивных указов послевоенного времени (не случайно же Сталин, одобрив проект указа, сделал пометку «не для печати»), рассчитанный на очередное запугивание крестьян, не проявлявших должного рвения к работе в общественном хозяйстве.

На основании указа по приговорам общих собраний и сельских сходов за невыполнение обязательного минимума трудодней и прочие «грехи» колхозников выселяли, как правило, на 8 лет. После собрания, чтобы не сбежали, приговоренных сразу арестовывали. До отправки в места поселения, в ожидании заявок МВД на рабочую силу приговоренных держали на сборных пунктах и в камерах предварительного заключения. В документах жертвы указа назывались спецпереселенцами, осужденными, а еще «указниками».

Кроме выселения применялась и другая мера наказания лиц, «уклоняющихся от трудовой деятельности», – предупреждение о возможной высылке. В этом случае колхознику или рабочему совхоза для исправления давался трехмесячный испытательный срок с письменным обязательством исправиться и честно трудиться, выполняя обязательный минимум трудодней. Если взятые обязательства нарушались, то до истечения трехмесячного срока общее собрание могло заменить предупреждение высылкой.

Жители деревни называли это особое государственное мероприятие вторым раскулачиванием. На сей раз «классовый враг» был обнаружен среди самих колхозников.

Целью указа было укрепление трудовой дисциплины в колхозах путем запугивания народа, заставить работать бесплатно голодных и оборванных людей и одновременно загнать в колхозы и совхозы как можно больше жителей села из так называемого ококолхозного населения. Поскольку в послевоенной деревне тунеядцев насчитыва-

лось единицы, то под действие указа, в основном, попали фронтовики, вдовы, старики и молодежь.

Вопросы о применении указа в Челябинской области обсуждались два раза на совещании секретарей райкомов ВКП(б), на бюро обкома ВКП(б), где задавались вопросы о применении указа на практике, на которые не мог ответить даже первый секретарь обкома партии Белобородов. Например, как быть с имуществом выселяемых, конфисковывать как в 30-е годы или нет? Какие категории сельских тружеников должны попасть под действие данного указа и т. д. (6).

14 июня 1948 г. Курганский облисполком провел совещание с председателями райисполкомов по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Обсуждены были указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. и постановление Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. Курганский облисполком совместно с обкомом партии командировал в районы руководящих партийно-советских работников (секретарей обкома, председателя облисполкома и его заместителей) для проведения в жизнь данного указа (7).

1 июня 1948 г. состоялось заседание бюро Башкирского обкома ВКП(б) после получения закрытого письма ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О задачах партийных и советских организаций в связи с предстоящим проведением мер по выселению в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Бюро постановило: 1. По разъяснению задач в закрытом письме созвать совещание секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов на 2 июня 1948 г. 2. По получении указа Президиума Верховного Совета СССР и Постановления Совета Министров СССР общеколхозные собрания провести в первую очередь в 11 районах республики. В эти районы командировать членов бюро обкома ВКП(б) (8). 19 июня 1948 г. после Пленума обкома ВКП(б) было проведено вторичное совещание секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов райсоветов. 10 июля бюро Башкирского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об ошибках в применении указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. и приняло соответствующее постановление по устранению обнаруженных недостатков (9).

Колхозные собрания готовились, в основном, тщательно и проводились по одному и тому же сценарию. Сначала проводилось колхозное партийное собрание в присутствии первого секретаря райкома партии, председателя райисполкома и началь-

ника районного отдела МВД, где подбирались кандидатуры для выселения и предупреждения, назначались докладчик (в основном председатель колхоза) и выступающие в прениях из числа коммунистов. Затем проводилось собрание комсомольско-колхозного актива, где обсуждались те же вопросы, после него сразу же колхозное собрание, чтобы информация не доходила до колхозников.

В Удмуртской АССР работа по проведению указа в жизнь начата была 11 июня. Первые собрания колхозников по выселению состоялись в колхозах «Красный Октябрь» Воткинского района, «Горд Щур» Селтинского района и «Первая пятилетка» Можгинского района. На собраниях присутствовали секретари райкомов партии, председатели райисполкомов и председатели сельских советов. Кроме того, на этих первых собраниях колхозников присутствовали в колхозе «Красный Октябрь» Воткинского района первый секретарь обкома ВКП (б) Чекинов А.П., в колхозе «Горд Щур» Селтинского района – председатель Совета Министров Удмуртской АССР Никитин П.Н. и в колхозе «1-я пятилетка» Можгинского района – секретарь обкома партии Караваев А. В. (10).

В Челябинской области два первых колхозных собрания по применению указа состоялись 12 июня в Троицком районе в колхозе «3-й решающий» и в Красноармейском районе в колхозе «Миасское». В колхоз «Миасское» выезжал первый секретарь обкома партии Белобородов, в колхоз «3-й решающий» – председатель облисполкома Заикин (11).

Собрания предписывалось проводить в тех колхозах, где трудовая дисциплина была относительно хорошей, т. к. боялись, что если проводить собрания в колхозах с плохой дисциплиной, то указ не пройдет. Как на ошибку указывал Башкирский обком партии то, что собрание было проведено в колхозе им. Молотова Кушнаренковского района, где на 27 июля 1948 г. ко дню проведения собрания 70% колхозников не выработали обязательно минимума трудодней. В результате этого «за выселение» проголосовало 15 человек из 346 присутствовавших, хотя собрание проводили первый секретарь райкома партии Бердин и председатель райисполкома Ихсанов (12).

Общие собрания проводились везде со следующей повесткой дня: о состоянии трудовой дисциплины в колхозе и о мерах борьбы с лицами, злобно уклоняющихся от трудовой дисциплины и ведущих антиобщественный образ жизни. С докладом по этому вопросу выступали обычно председатели колхозов. С разъяснением указа выступали председатели сельских советов (13).

Больше всех колхозных собраний по применению указа было проведено в Чкаловской области в 10,5% колхозов и Челябинской – в 10,6%, меньше всего в Курганской – в 1,9% и Свердловской – в 2,9% колхозов. В Башкирии было проведено в 5,5%, Молотовской – в 5,9% и в Удмуртии – в 4% колхозов (14).

Как отмечалось в отчетах Чкаловского обкома партии, «отдельные райкомы партии и райисполкомы несерьезно готовили колхозные собрания и формально подходили к подбору дезорганизаторов труда на выселение из колхозов, в результате этого на 1 августа имели место 10 случаев, когда предложение о выселении общие колхозные собрания не поддержали» (15).

Были случаи, когда доведенные до отчаяния колхозники поджигали дома наиболее рьяных активистов, убивали ненавистных председателей колхозов, секретарей местных парторганизаций, уполномоченных по заготовкам. Такие случаи были в Киевской, Вологодской, Калужской и других областях, в том числе в Чкаловской области (16). 26 июня 1948 г. в два часа ночи во время заседания правления колхоза, где обсуждался вопрос о невыработке трудодней 18 членами артели (всего в колхозе 200 человек), выстрелом через окно был убит председатель колхоза «Красное знамя» Саракташского района Е. Иванов. В донесении говорилось, что он вел «непримиримую борьбу с расхитителями соцсобственности и дезорганизаторами трудовой дисциплины...» (17). Такие действия расценивались как антисоветские террористические акты. Расследованием занималась не милиция, а органы госбезопасности.

После проведения колхозных собраний каждый работник обкома и райкома партии писал отчет, в котором указывал на ошибки, допущенные при проведении собраний. Так, 23 июня заместитель заведующего оргинструкторским отделом Челябинского обкома ВКП(б) А. Рождественский написал информационную сводку «О недостатках в проведении собраний по выселению», в котором указывал, что «в некоторых районах не принимаются необходимых мер для того, чтобы о намеченных к выселению кандидатурах не было никому известно до начала собрания. В Колхозном районе двое бежали, но были задержаны работниками милиции. Есть предположение, что слухи о намеченных к выселению распространил кто-то из работников правления колхоза, которые участвовали в составлении характеристик на намеченных к выселению. 2. Доклады председателей не так остры, особенно в части освещения трудовой дисциплины».

лины. 3. Как недостаток проведения собрания следует отметить то, что в колхозы и села для проведения их выезжает большое количество руководящих работников и работников МВД. Это может быть воспринято некоторой частью колхозников отрицательно и вызвать с их стороны опасение о массовом выселении» (18). Были случаи побегов и в других областях и республиках Урала. Так, в Удмуртии было 4 случая и в Курганской области два случая побегов предупрежденных и намеченных к выселению колхозников, которых разыскивали органы НКВД и выселяли (19). Работник Челябинского обкома партии Суров, который присутствовал на колхозном собрании в колхозе «Красный герой» (Чесменский район), писал в своем отчете о том, что «у отдельной части колхозников имеется боязнь того, не примет ли выселение массовый характер» (20). Действительно, колхозники боялись повторения террора 30-х годов.

Даже при проведении этой репрессивной кампании были допущены большие перегибы. Так, в колхозе им. Калинина Красноармейского района Челябинской области был вынесен приговор о выселении Хряковой Т.М., имевшей беременность 7 месяцев, муж которой находился в рядах Красной Армии (21). В Чесменском районе на собрании актива колхоза «Победа Октября» наметили к выселению Мачнева, инвалида Великой Отечественной войны второй группы. Колхозное собрание вынесло решение выселить, но райисполком не утвердил этот приговор. В этом же колхозе был вынесен приговор о выселении Ловчикова А.Д., рождения 1924 г., работавшего до 1942 г. трактористом в МТС. С 1943 г. по 1947 г. служил в Советской Армии в должности старшины роты танковых войск, дважды награжден за боевые заслуги. По возвращении из армии поступил на работу в Чесменский райфинотдел и работал агентом по налогам по день его выселения. Имели место факты вынесения приговоров на выселение женщин, имеющих по 4-5 несовершеннолетних детей (22).

Грубые ошибки при проведении данного указа были допущены и в Чкаловской области. Так, партийно-комсомольский и колхозный актив колхоза им. Молотова Переволоцкого района решил 4-х колхозников выслать и 1-го предупредить. Но, учитывая то, что Двуреченский Р. и Бельков А. – участники Великой Отечественной войны, раненые, а Бельков имеет три правительственные награды (орден Красной Звезды и две медали), решили ограничиться предупреждением (23). По Шатровскому району Курганской области представили к выселению человека, который потерял ногу на войне (24). Пред-

седатель колхоза, сельсовета, даже счетовод мог выслать в дальние края любого жителя. Неограниченная возможность вершить судьбы людей, безнаказанность развращали руководителей, приводили к воровству и пьянству. Председатель Талицкого сельисполкома Воткинского района (Удмуртская АССР) Русанов, будучи пьяным, нагишом разгуливал по деревне, а в ответ на увещания сельской учительницы, пытавшейся призвать его к порядку, пригрозил ей выселением (25).

Аналогичные ошибки допущены были и в БАССР. На общем собрании граждан с. Соколово Краснокамского района было решено выселить Ценева Г. М., инвалида Отечественной войны 2-ой группы, и его жену с 3-мя малолетними детьми и матерью 67 лет. В селе Бекешево Баймакского района был вынесен приговор о выселении колхозницы Мочалкиной Е. Г., имевшую 8 детей, большую трахомой. В колхозе «Кзыл Чишма» Байкибашевского района решено выселить колхозницу Аюпову Ш., жену погибшего фронтовика, имевшую 3-х детей с 6 до 13 лет. В колхозе им. Сталина Буздякского района собранием колхозников был вынесен приговор о выселении Абдулхакова М., бывшего участника Великой Отечественной войны, имеющего ряд правительственных наград и после демобилизации из армии работающего в государственном учреждении (26). Райкомы и обкомы партии после проверки документов на выселение отменили ряд решений общих колхозных собраний как неправильные. В Челябинской области на 10 сентября 1948 г. отменены как неправильные 40 приговоров колхозных собраний на выселение, в БАССР на 1 октября – 30 приговоров, по Удмуртской АССР к 20 ноября – 6 приговоров, по Курганской области на 29 ноября – 1 приговор, в Молотовской на 15 декабря – 38 приговоров, в Свердловской на 1 января 1949 г. – 10 приговоров, в Чкаловской на 1 февраля 1949 г. – 36 приговоров (27). Таким образом, всего по Уралу были отменены 161 общественный приговор как неправильные.

Как мы уже говорили, несмотря на предварительную и тщательную подготовку колхозных собраний, голосование за выселение сельчан иногда проходило с большими трудностями. В отчетах райкомов партии, посланных в обкомы, указаны десятки, сотни людей, голосовавших против выселения, воздержавшихся или совсем не голосовавших. По нашим подсчетам, воздержавшиеся и открытые противники репрессий составляли по разным колхозам Чкаловской области от 20 до 32,8% всех присутствовавших на собрании. А число просто не голосовавших составляло от 30 до 40%. По

отдельным колхозам Челябинской области картина примерно такая же. Так, в колхозе «Красный октябрь» Кузнецкого района из 272 участников собрания воздержались от голосования в одном случае 92 человека (33,8%), в другом – 115 (42,2%), в колхозе им. Савинова Кунашакского района из 130 участников собрания воздержались от голосования 53 (40,8%) и 64 человека (49,2%) (28). Хотя, в общем, по отчетам уральских обкомов ВКП (б), голосовало в Челябинской области за выселение 84% колхозников из числа присутствовавших на общих собраниях, в Молотовской – 92,8%, в Курганской – 85%, в Удмуртской и Башкирской АССР – 93% (29).

Все эти репрессивные меры способствовали укреплению трудовой дисциплины в колхозах. Как отмечалось в отчетах, после проведенных собраний, отношение колхозников к труду резко изменилось. Уже в 1948 г. число трудоспособных, не принимавших участия в колхозных работах, сократилось по стране до 287,5 тыс. (в 1947 г. 309,2 тыс.), процент не выработавших минимум трудодней – соответственно с 15,1 до 13,6 (30).

Выход на работу в колхозах Челябинской области увеличился на 8,5%. Число трудоспособных в колхозах Челябинской области, не выработавших обязательный минимум трудодней, сократилось с 8,9% в первом периоде 1948 года до 3,7% во втором периоде, в колхозах Чкаловской области – соответственно с 13% до 6,7%. При этом число колхозников, не выработавших обязательный минимум трудодней по неважным причинам, сократилось в Чкаловской области с 11553 до 4877, или в 2,3 раза (31). Если за первый период 1948 г. по БАССР не выработали установленного минимума трудодней 12,2% взрослых трудоспособных, то за второй период – только 5,3%, а за третий период – 6,8% (32).

Если в первом сельскохозяйственном периоде с 1 января по 15 июня 1948 года число колхозников, не выработавших обязательный минимум трудодней во всех 37 районах Удмуртской республики, составляло 3385 человек, то во втором сельскохозяйственном периоде их оказалось только в 16 районах в количестве 645 человек (то есть их число сократилось в 5,2 раза), а в остальных районах ни одного человека (33).

Однако правительство своим постановлением от 2 июня 1948 г. лишь на время укрепило трудовую дисциплину, т. к. эти меры не были подкреплены материальной заинтересованностью крестьян. Поэтому уже в последующие годы начинается рост числа колхозников, которые не выработыва-

ют обязательного минимума трудодней. Так, в колхозах Башкирии уже в 1951 г. не выработали обязательного минимума трудодней 51 680 трудоспособных колхозников или 9,3% от общего числа, в 1952 г. – 54 655 человек или 10,2% (с учетом подростков 79 627 или 12,1% от общего числа) и не выработали ни одного трудодня 66 515 трудоспособных колхозников и подростков. Главными причинами не выработки обязательного минимума трудодней явились: 1. Низкая оплата трудодня. 2. Значительное число колхозников, давно порвавших с колхозным производством, продолжали числиться в составе колхозников и попадали в группу колхозников, «не выработавших ни одного трудодня». Также значительное число подростков, находящихся на учебе за пределами колхозов, попадали в эту же группу. 3. Недостатки в деле организации и оплаты труда (неправильная расстановка бригадиром колхозников на работу, неудовлетворительный контроль за их работой, несвоевременный учет объема выполненных работ и начисление трудодней, плохая организация общественного питания в детских яслях и в бригадах). 4. Отсутствие детских садов и яслей, что приводило к тому, что негде было колхозницам оставлять своих детей. 5. Много времени терялось из-за нераспорядительности бригадиров, что снижало также производительность труда колхозников (34).

Увеличилось также после применения указа число единоличников, изъявивших желание вступить в колхоз. В Чкаловской области на 1 сентября 1948 г. подали заявление о вступлении в колхоз 348 человек, в Удмуртской АССР к 9 сентября – 1294 единоличника, в 6 районах Башкирии на конец 1948 г. вступило в колхозы 29 единоличников (35).

В Курганской области к 1 октября 1948 г. в колхозы принято по 5 районам 290 хозяйств (36). В деревне «Светлая» (колхоз «Красный Октябрь») Воткинского района Курганской области из 24 хозяйств, не состоявших в колхозе, 13 хозяйств на 2-3-ий день после собрания подали заявление о вступлении в колхоз, в деревне «Старая Салья» (колхоз «Большевик») Киясовского района 26 хозяйств о вступлении в колхоз... Всего в колхозы Кезского района прибыло с 1 июня по 13 августа 1948 года самовольно ушедших из колхоза и околоколхозного населения 841 человек, из них трудоспособных 567 человек (37).

Летом 1948 г. последовали самые обильные репрессии. В донесении Сталину от 3 сентября говорилось, что выслано 23 тыс. крестьян, из них по России – 12 тыс., по Украине – 9 тыс., по Казахстану – 1,7 тыс. и т. д. Среди высланных большую

часть составляли женщины. Вместе с ними добровольно выехало более 9 тыс. членов их семей, включая около 5 тыс. детей до 16 лет. (38).

Выселение по стране проводилось и в последующие годы, но масштабы их уменьшились. Несмотря на то, что ЦК партии и правительство по-прежнему требовали исполнять указ, некоторые местные партийные и советские руководители его фактически бойкотировали: ограничивали зону действия 2-3 районами, старались меньше выселять, а больше предупреждать. С начала 50-х годов исполнение указа все более сводилось к предупреждениям, исполкомы обычно отменяли ранее принятые приговоры о выселении. Исполнительный комитет Курганского областного совета депутатов трудящихся докладывал Москве 6 июля 1949 года, что в первом полугодии 1949 года выселение согласно указу в области не проводилось. Большинство колхозников, предупрежденных о выселении в соответствии с указом, резко изменили свое отношение к труду и выполнили свои обязательства (39). Примерно такая же картина была и в других областях и республиках Урала.

В целом по СССР было направлено на спецпоселение 33 266 человек, за которыми последовали 13 598 членов их семей. Со второй половины 50-х годов их стали освобождать, поэтому число высланных по указам 1948 г. стало сокращаться: на 1 января 1957 г. в спецпоселениях оставалось 2220 человек, на 1 января 1958 г. – 860, на 1 января 1959 г. – 459 человек (40).

Всего было отправлено в Сибирь из Урала 1596 человек, что составляет 4,8% от общесоюзных показателей. Вместе с ними выехало добровольно 819 членов их семей. Основную массу их составляли дети. Так, из Удмуртской АССР выехало добровольно 170 человек, из них 104 детей (61,2%). Всего было отправлено и выехало с ними добровольно 2415 человек. Больше всего было выслано из автономных республик: из Башкирии -397 человек (из них колхозников 345 и единоличников 52) и из Удмуртии – 320 человек (из них 162 колхозника, 158 человек околколхозного населения), меньше всего из Курганской области –38 (из них колхозников 31) и из Свердловской области – 101 человек, почти одинаковое количество из Молотовской – 276, из Чкаловской – 252 и из Челябинской – 212 человек (из них колхозников– 154 и единоличников– 58). По количеству предупрежденных Удмуртская АССР стояла на первом месте – 745 человек, вслед за ней шли БАССР– 636 человек, Чкаловская область – 592, Молотовская – 585, Челябинская – 286, Свердловская – 205, меньше всех в Курганской области – 30 (См. таблицу).

Всего предупреждено 3079. Число предупрежденных в 1,9 раза больше числа высланных. Колхозники старались больше предупредить, нежели выслать своих односельчан. Несмотря на эти репрессивные меры, положение в сельском хозяйстве продолжало оставаться тяжелым. Вместо усмирения власти получили растущее недовольство аграрной политикой государства.

Таблица. Применение указа от 2 июня 1948 г. на Урале (41)

Республика, область	Количество колхозов	Количество проведенных собраний		Отменено приговоров как неправильные	Отправлено в места поселения	Количество добровольно выехавших в места поселения	Всего выехало	Количество предупрежденных
		Всего	В т. ч. сельских сходов					
БАССР	4398	241	41	30	397	138	535	636
Удмуртская	3514	142	–	6	320	170	490	745
Курганская	1770	33	4	1	38	10	48	30
Чкаловская	2103	220	1	36	252	145	397	592
Молотовская	3093	183	76	38	276	115	391	585
Свердловская	2135	62	–	10	101	71	172	205
Челябинская	889	94	34	40	212	170	382	286
Урал	17902	975	156	161	1596	819	2415	3079

Список использованной литературы:

1. ГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 278. Л. 68; ЦДНИЧО. Ф.288. Оп. 12. Д. 162. ЛЛ. 4-5.
2. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 815. Л. 108, 109.
3. ЦГИА РБ. Ф. 472. Оп. 9. Д. 171. Л.33.
4. Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. №3. С. 110.

5. Там же. С. 109.
6. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 12. Д. 162. Л. 68.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 40. Л.67.
8. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 186. ЛЛ. 29-30.
9. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 22. ЛЛ. 239-240.
10. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д.40. Л.49.
11. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.12. Д.194. л.28.
12. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 22. Л.236.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д.40.Л.68.
14. Подсчитано на основе данных таблицы №1.
15. ЦДНННОО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 120. Л.23.
16. Зима В.Ф. Указ раб. С.120.
17. ЦДНННОО. Ф. 371. Оп.12. Д.125. Л. 50.
18. ЦДНИЧО.Ф.288. Лп.12. Д.194. ЛЛ.41-42.
- 19.РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д.40. Л.29, 54; ГАОПД КО. Ф. 166. Оп.6. Д.67. Л.63.
- 20.ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.12. Д.194. Л. 33.
21. ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.12. Д. 162. Л. 68.
22. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.12. Д.194. Л. 42; Д.164. Л. 26-28.
23. ЦДНННОО. Ф.371. Оп.12. Д.126. Л.8.
24. ГАОПД КО. Ф. 166. Оп.6. Д.96. Л.34.
25. Зима В. Ф. Указ. раб. С. 113.
26. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.28. Д.22. Л.234-236.
27. РГАСПИ. Ф.17. Оп.138. Д. 40. Л. 110, 138; Д. 130. Л. 2; Д.129. Л.97; ЦГАОО РБ.Ф. 122. Оп. 28. Д. 22. Л. 234; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.12. Д. 201. Л. 51.
28. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д. 40. Л.20.
29. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д. 40 Л. 68, 111, 138; Д. 130. Л. 10, 77; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.12. Д. 162. Л. 68; ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 28. Д. 22. Л. 231.
30. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 – 1950 гг. М., 1976. С. 196.
31. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 12. Д. 162. Л. 66; ЦДНННОО. Ф.371. Оп. 13. Д.817. Л.67-68.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д.129. Л.21; ЦГАОО РБ. Ф. 122.Оп. 28, Д.22. Л.236.
33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 40. Л.111.
34. ЦГИА РБ. Ф. 164. Оп. 5. Д. 1028. Л. 15, 111, 112,124.
35. РГА СПИ. Ф.17. Оп.138. Д.40. Л.30; Д. 129. Л. 21; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства после окончания Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской области) // Россия в истории мировой цивилизации. Тезисы докладов 2-й Всероссийской научной конференции. Челябинск, 1997. Ч. 3. С. 96.
36. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д. 40, Л. 73, 79; ГАОПД КО. Ф.166. Оп. 6. Д.67. Л.64.
37. РГА СПИ. Ф.17. Оп. 138. Д. 40.Л.54.
38. Зима В. Ф. Указ. Раб. – С.114.
39. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 138. Д. 130. Л. 95.
40. Зима В. Ф. Указ. раб. – С.115.
41. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 40. Л.71, 77,110, 111, 138; Д. 130. Л.2, 10,12, 77; Д. 129. ЛЛ. 97-98; ГАОПД КО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 67. Л., 63, 65; ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д.22. Л. 232, 236; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 12. Д. 162. Л. 68; ЦДНННОО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 120. Л. 24.